

Фан Чжао все еще помнил то мрачное небо, на которое он смотрел перед смертью.

На самом деле, перед тем сражением, он уже сделал необходимые приготовления. Он устроил все так, чтобы в тот момент, когда он больше не сможет держаться, Яньчжоу не погрузился в хаос.

Он знал свое тело лучше всех, и уже был на пределе, просто терпя до нужного момента. Именно из-за этих приготовлений его чувства перед смертью были очень спокойными. Несмотря на то, что он был не в состоянии выдержать и увидеть эпоху основания, а затем осуществить свою мечту, если он был в состоянии обменять свою жизнь на новый Яньчжоу и новый мир, он считал это стоящим.

Когда должен был начаться девятый сезон, атмосфера в актерском составе и съемочной группе была гораздо более напряженной, чем в предыдущих. Это было связано с тем, что, затрагивая различные исторические события, съемочные группы каждого континента гораздо больше взаимодействовали.

Многие актеры получают коробки бенто в девятом сезоне. Среди них самым важным персонажем был Фан Чжао, однако он не был таким беспокойным, как остальные. Хотя иногда можно было заметить его оцепенение, когда он сидел рядом со съемочной площадкой.

Когда другие люди в актерском составе и команде увидели Фан Чжао таким...

"Эй, Фан Чжао из твоей команды снова в оцепенении. Как он ведёт себя во время съемок?"- спросил актер с другого континента.

Подростка Ву Яня сыграл Ву Юн. Хотя его сцены были закончены, он еще не покинул команду и часто сидел в стороне, наблюдая, как снимаются другие.

Услышав вопрос своего друга, Ву Юн увидел, что Фан Чжао отдыхает в стороне. Он ответил: "Все это время он держался очень хорошо. Другие актеры часто совершают ошибки. Он же, редко делает их во время съемок."

Когда упоминался Фан Чжао, у Ву Юна было странное выражение лица. Фан Чжао был моложе его. Когда начались съемки, как и другие, он также сомневался в актерских способностях Фан Чжао. Но после того, как шли сезон за сезоном, он все ясно увидел.

Особенно во время съемок вчерашних сцен, когда Фан Чжао сидел на песчаной дюне и смотрел вдаль. Выражение его лица было таким, как будто он пережил большие перемены и сотни лет жизни. Ву Юн не смог бы сыграть такие эмоции.

Между ними была пропасть! И это также было причиной, почему Ву Юн смог играть Ву Яня только в течение короткого периода, он не смог изобразить персонажа в одиночку, как это сделал Фан Чжао.

Придя к этому моменту, никто в актерском составе и команде, включая старших, не мог пойти против своей совести и сказать, что Фан Чжао плохо играл.

Он не только обладал способностями, но и полностью отдавал себя съёмкам. Не было ничего постыдного в том, что человек превзошел всех.

Услышав слова Ву Яня, актер с другого континента подумал об этом и рассмеялся. "Я хочу сказать еще кое-что, но обещаю тебе, что ты не рассердишься."

"Что?" - Спросил Ву Юн.

"Ты когда-нибудь осознавал, что то, как Фан Чжао смотрит на остальных-странно? У меня такое чувство, будто он смотрит на собственного внука. Хахахаха!"

Губы Ву Юна скривились. Ему хотелось смеяться, но он чувствовал себя беспомощным.

"Ты только сейчас это понял?"

"Ухх, так бывает, когда слишком погружаешься в героя. В нашей съемочной группе есть актер примерно моего возраста, который изображает отца моего персонажа. Я все еще называю его папой вне съемок. Когда ты слишком погружен в персонажа и достигаешь самых глубоких глубин, ты не думаешь ни о чем другом."

Фан Чжао не обращал внимания на то, как другие обсуждали его наедине. Сейчас он был занят своими мыслями. Он уже много раз видел сценарий девятого сезона и запомнил все строки. Сохранить свою нынешнюю форму не составит особого труда.

Фан Чжао уже представил свою партитуру, и она получила окончательную оценку. Во время перерыва после завершения съемок восьмого сезона Фан Чжао уже нашел оркестр, который ее сыграет.

Больше не нужно было беспокоиться об этом.

О чем думал Фан Чжао, так это о фрагменте партитуры песни, которую Мо Лан показал ему вчера. Это была небольшая часть финальной темы сериала "Эпоха основания". Вчера они обсуждали вопрос о том, какие аккомпанирующие инструменты использовать, а теперь он проигрывал нужную мелодию в своей голове.

И каждый раз, когда Фан Чжао концентрировался и размышлял, другие люди в актерском составе и команде предполагали, что он пытается найти вдохновение и не беспокоили его.

Конечно, во время съемок Фан Чжао все еще был очень погружен в своего персонажа и не отвлекался, не позволяя своему разуму блуждать.

Наконец, после того, как Фан Чжао закончил снимать свою последнюю сцену, он поднялся с земли и вытер пыль и "кровь" с лица, глубоко вздохнул и выдохнул, как будто сбросив тяжелую ношу.

В окрестностях другие актеры еще не вышли из роли, снимая эту сцену, поэтому на их лицах все еще были скорбные и торжественные выражения.

Один из старших актеров подошел, тепло обнял Фан Чжао и довольно сильно похлопал его по плечу.

"Ты хорошо поработал."

Все остальные актеры тоже подошли, чтобы обнять Фан Чжао. Это можно было бы считать своего рода прощальной церемонией.

После того, как актеры разошлись, режиссер Бай подошел и спросил Фан Чжао: "как ты себя чувствуешь? Ты очень..."

Фан Чжао рассмеялся. "Ослаб."

Директор Бай, который собирался сказать "напряженный", проглотил свои слова. Тщательно сканируя Фан Чжао, он понял, что подавленная манера поведения, в которой находился Фан Чжао, исчезла в одно мгновение. Теперь, несмотря на то, что человек, стоящий перед ним, не снял макияж, он испускал совершенно другую ауру. Горбун, который был болен и постарел в шоу, теперь имел прямую спину, а его глаза были полны энергии.

Директор Бай почувствовал облегчение, увидев, что Фан Чжао, похоже, отстранился от своего персонажа. Однако, согласно обычной практике, ему все же пришлось увещевать: "не забудь посетить психологов. Даже если ты чувствуешь себя хорошо, ты все равно должен провериться."

"Понял. Спасибо, директор Бай."

Фан Чжао снял макияж, сменил костюм, принял ванну и надел свежую одежду, прежде чем отправиться к психологу.

В данный момент психолог Дай Юй находился в своем кабинете, раскалывая семена дыни.

Актеры могут чувствовать большое давление, но и психологи, отвечающие за корректировку их психических состояний также находились под большим стрессом. Разламывание семян дыни было методом снятия стресса.

Услышав, что кто-то идет, Дай Юй быстро убрал коробку с семенами. Он посмотрел в зеркало и вытер рот, распыляя освежитель дыхания и подправляя свою внешность.

Перед такими актерами психологи должны были выглядеть подобающе. Неправильно было давать актерам знать, что они обычно разламывают семена дыни, когда им нечего делать. Это разрушит их имидж! Возможно, актеры даже усомнятся в их профессионализме.

После того, как Дай Юй закончил приводить себя в порядок, он сделал невозмутимое выражение лица и сел.

Видя, что тем, кто пришел, был Фан Чжао, Дай Юй стал более расслабленным.

"О, это ты."

Говоря, он с удивлением смотрел на Фан Чжао.

"Кажется, с тобой сегодня что-то не так... Пришло время получить свою коробку бенто?"

Фан Чжао закрыл дверь и сел на стул с противоположной стороны стола.

"Угу, съемки только что закончились."

Чтобы обеспечить конфиденциальность для актеров, психологи не обязательно устраивали видеосъемки. Они всегда выполняли пожелания актера. Если он был готов записать разговор, то включалась камера, если нет-то нет.

Большинство актеров не желали записываться. Фан Чжао также не хотел, и Дай Юй одобрил

его выбор. Фан Чжао чувствовал себя спокойнее, когда не было никаких записей.

С момента начала съемок фильма "Эпоха основания" и до сих пор все уже успели познакомиться друг с другом. Теперь Дай Юй не нужно было вести себя как-то по-особенному перед Фан Чжао. Открыв ящик, он достал коробку с семенами дыни и снова начал их раскалывать.

Заметив, что Фан Чжао смотрит на него, Дай Юй объяснил: "это для снятия стресса. Врачи всего лишь люди, а не боги. Мы тоже нервничаем. Только не рассказывай об этом другим."

"Угу."

Дай Юй подтолкнул коробку с семенами дыни к середине.

"Хочешь немного?"

"Нет, спасибо, все в порядке."

"Ты, кажется, сейчас в гораздо лучшем состоянии. Раньше у тебя был пугающий взгляд, и я чуть не отнес тебя к группе повышенного риска, но сейчас..."-Дай Юй несколько раз окинул взглядом Фан Чжао. "С тобой все в порядке. Теперь ты выглядишь гораздо менее угрожающим."

"Могу я попросить вас подтвердить, что я в порядке?"

"Конечно."

Даи Юй быстро выдал Фан Чжао сертификат, подтверждающий, что этот актер избавился от своего персонажа и был в прекрасном психическом состоянии, а также мог покинуть актерский состав в любое время.

Получив доказательства, Фан Чжао не стал оставаться здесь, чтобы пораскалывать семена дыни.

Даи Юй смотрел на него, и думал про себя, что этот человек довольно интересный. Другим людям трудно избавиться от своих персонажей, но он может сделать это очень быстро и легко. Он не кажется таким опасным, как в первый раз.

Только это...

"Я чувствую, что есть еще что-то странное."

Но Дай Юй не смог определить, какая часть него была странной.

"Какая разница!"

Он продолжал ломать семена. Работа Фан Чжао могла быть окончена, но Дай Юю все еще нужно было работать.

Покинув офис Дай Юй, Фан Чжао направился в большой обеденный зал. Он должен был забрать коробку бенто.

Однако, когда Фан Чжао увидел ее, он замолчал.

Перед ним был установлен огромный 10-слойный бенто-набор, напоминавший Паровую корзину.

"Вот..."-

Шифу исключительно доброжелательно улыбнулся.

"Вот ваш следующий прием пищи, каждая порция очень большая, чтобы вы точно наелись!"

"...Произошло какое-то недоразумение?" - Спросил Фан Чжао.

"О, ха-ха, нет нужды смущаться. Смотрите, это было приготовлено специально для вас. Дядя просто любит людей с хорошим аппетитом. Еда-это благословение! Она немного тяжёлая и ее не так легко унести с собой; может съедите ее здесь?"

"Я возьму с собой. Можно мне сумку, пожалуйста?"

Фан Чжао не хотел, чтобы его окружали и смотрели, как он ест. Вокруг уже были сотрудники столовой. Многие актеры, пришедшие в обеденный зал на обед, уже готовились и ждали, чтобы сделать снимок, как он ест такую большую порцию.

После того, как Шифу собрал этот супер-огромный бенто на вынос, он добавил: "позвольте мне попросить кого-нибудь помочь вам отнести ее."

"Нет необходимости."

Видя, как Фан Чжао без усилий поднимает супер-огромный набор бенто и спокойно уходит, Шифу посетовал: "Эй, этот маленький парень полон энергии! Как и положено тому, кто ест восемь порций!"

Фан Чжао чувствовал, что никогда не сможет объяснить вопрос "восемь порций еды".

На обратном пути, сцена с Фан Чжао, несущим такой большой объект, была замечена многими людьми.

"Фан Чжао, что это такое?" - спросил актер.

"Бенто бокс."

"Бенто... бокс!? Кхкхк, тебе лучше поторопиться и съесть его. Если пища простоит слишком долго, она будет не вкусной."

Наблюдая, как Фан Чжао несет этот супер-огромный набор, актер не мог не почувствовать уважения к Фан Чжао. Когда тот отвернулся, актер тихонько сделал фотографию. Возможно, сейчас у него нет доступа в интернет, но у них все еще есть местная интранет-сеть и собственные внутренние группы чата. Он сможет поделиться этой новостью со своими хорошими друзьями.

Фан Чжао может съесть восемь порций еды?

Это уже в прошлом!

Вы видели это! Очень большая коробка, 10 порций!

На обратном пути, Фан Чжао останавливали многие люди, задавая вопросы. Когда он, наконец, дошёл до своей комнаты, он вспомнил, как прадедушка Фан уговаривал его сделать больше фотографий его последней коробки бенто, поэтому Фан Чжао сделал несколько фотографий.

Стоя перед этой большой коробкой, он не чувствовал себя очень расстроенным.

Во время еды, он получил звонок от Заро.

"Фан Чжао, я слышал, что ты получил свою коробку бенто?" - Судя по тону, Заро был в приподнятом настроении.

"Угу. Что случилось?"

"Выходи и повеселись! Как насчет того, чтобы позволить мне провести банкет и отпраздновать то, что ты наконец-то получил свою коробку бенто!"

Рядом с Заро, его менеджер мог только вздохнуть. Он не боится обидеть людей своими словами? Разве он не может быть более тактичным? Если бы уколобые люди услышали эти слова, они бы подумали, что Заро наслаждается их несчастьем.

"Куда так спешить. Все еще заняты съемками. Тебе не нужно специально высвобождать время", - ответил Фан Чжао.

"Все друг друга знают, они играют не какие-то особенно важные роли. У каждого есть куча времени!"

Вообще-то, Заро не хотел устраивать праздник для Фан Чжао. Он просто волновался, что у него не будет шанса устроить банкет и покрасоваться, потому что Фан Чжао покинет актеров и команду! Он продавал чеснок и зарабатывал много денег. Теперь он стал успешной фигурой! Он даже вспомнил, что должен был поесть.

Закончив разговор с Фан Чжао, Заро пролистал список контактов, чтобы убедиться в присутствии людей на банкете.

"Мы не можем забыть этих важных персонажей, и Ву Тяньхао, и Барбару... Забудь об этом, давай не будем приглашать Барбару."

Два дня назад у Заро и Барбары были разногласия, и теперь он счёл ее бельмом на глазу.

Заро позвонил каждому по очереди, чтобы назначить дату. Он был доволен и размышлял о том, что ему следует сделать, чтобы сделать себя еще более претенциозным во время банкета. Вдруг, как будто он что-то вспомнил, он спросил своего менеджера.

"Я слышал, что Ву Тяньхао сотрудничает с другими, чтобы что-то продвигать. Эй, что ты сказал, что я должен рекламировать дальше? Мы должны быть уверены, что не проиграем ему."

Агент Заро спокойно ответил: "Не беспокойтесь. Они рекламируют Джинджер. Прибыль не будет большой. Давайте пойдем другим путем."

"Тогда что же мы должны рекламировать?"

"Кузена Джинджера, горный Джинджер."

"Маунтин Джинджер?"

"Это не главное. Главное, что план уже составлен. Теперь вы должны не раскрыть его."

"Не волнуйся, я не глупый. Я определенно не буду сливать наш план!"-пообещал Заро.

<http://tl.rulate.ru/book/10586/471725>